Исторический вестник. История — свидетельница времен. 2024. Т. XLIX.
DOI: 10.35549/HR.2024.2024.49.003

С.В. Решетников

ЗАПАДНЫЕ ОКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.: ВЗГЛЯД ИЗ ФРАНЦИИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

После победы Российской империи в Северной войне в 1721 г. в период правления Петра I к России были присоединены новые западные территории в виде Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и части Карелии (Старой Финляндии). Появившаяся на горизонте петровская империя показала свою силу в Европе, что привело к возникновению к ней интереса со стороны европейских государств. Установление на европейской арене малоизвестного государства закладывало у дипломатов и министров французского двора отрицательную концепцию «Русской угрозы», а с другой стороны, формировало у ряда философов и литераторов положительную идею «русского миража»[2].

---

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10064, https://rscf.ru/project/23-78-10064/ в Санкт-Петербургском государственном университете.

[2] *Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.* «Русская угроза» во французской прессе конца XVIII — начала XIX в. // Французский ежегодник: К 225-летию Французской революции. 2015. С. 345–346.

В результате присоединения новых территорий в Россию вошли ранее незнакомые для нее этнические и религиозные группы в лице прибалтийских народов. Они стали уникальной для страны культурной и этнической средой, разбавив православное большинство страны. Западные окраины стали не только стратегически важными для обеспечения безопасности и обороноспособности империи, но и служили платформой для экономического развития и расширения влияния страны в Европе.

Французский взгляд на западные окраины Российской империи важен потому, что Франция в XVIII в. являлась одним из ведущих европейских государств и важным участником международных отношений. После приобретений России в результате Северной войны и дальнейшего укрепления влияния Российского государства в Речи Посполитой, начиная с участия в Войне за польское наследство 1733–1735 гг., а также в связи с расширением территорий после победы в Русско-шведской войне 1741–1744 гг., Европа, и в том числе Франция, столкнулась с изменением системы международных отношений и новой ролью, которую приобрела Россия. После приобретения Россией новых западных территорий во французском общественном мнении широко распространился стереотип «Русской угрозы», который был связан с ее военными успехами[3].

В последние десятилетия выходили многие обобщающие работы по теме российско-французских отношений А.А. Митрофанова[4], Э. Каррер д'Анкосс[5], Н.В. Промыслова[6], П.П. Черкасова[7]. Отдельно также стоит выделить коллективное исследование А.А. Митрофанова, Н.В. Промыслова и Е.А. Прусской[8]. В них тема западных

---

[3] *Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 57.

[4] *Митрофанов А.А.* Французская политическая элита периода Революции XVIII века о России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020.

[5] *Каррер д'Анкосс Э.* Екатерина II. Золотой век в истории России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010.

[6] *Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 57.

[7] *Черкасов П.П.* Двуглавый орел и Королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700—1775. М.: Наука, 1995; *он же:* Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774—1792. М.: Наука, 2004. С. 373.

[8] *Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.* Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789—1814). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2019.

окраин Российской империи в XVIII в. хотя и не была центральной, но затрагивалась в связи с рассмотрением других вопросов. В ходе исследований авторы опирались в основном на материалы французской прессы, публицистики и донесений дипломатов того времени. Исследователями рассматривались западные окраины Российской империи в контексте истории «польского вопроса» и русско-шведских войн 1741–1743 и 1788–1790 гг.

В своих работах А.А. Митрофанов рассматривал проблему западных окраин Российской империи через отражение двусторонних отношений России и Франции во французской прессе и в среде французской политической элиты. В исследовании «Французская политическая элита периода Революции XVIII века о России» Митрофанов отмечал, что после падения монархии во Франции ввиду принудительного отхода от прошлого порядка число приверженцев оптимистического взгляда на Россию очень быстро сократилось, а число критиков российского двора стремительно увеличивалось[9]. Интересно, что в период действия первого Комитета общественного спасения (апрель — июль 1793 г.) со стороны органа существовала мысль, что Россия, Австрия и Испания являются честолюбивыми государствами и стали великими державами благодаря своему соседству с малыми государствами[10]. После Второго и Третьего раздела Речи Посполитой в глазах французских революционеров образ России был уже прочно связан с образом деспотизма и идеей о неизбежном захвате ею соседних земель. Интересно, что при переходе Франции к якобинской диктатуре в дипломатической инструкции революционеру Ж.-Ф. Ребелю, данной ему от имени Конвента в марте 1794 г., говорилось: «Безусловно, мы можем вести с Россией только политическую войну, принимая во внимание расстояние, разделяющее наши страны. А чтобы успешно вести эту войну, необходимо поднять Польшу, донских казаков и Украину, бывшую союзницу шведского короля Карла. Эту воинственную и прежде свободолюбивую нацию покорил царь Петр. Нужно возродить у этой нации чувство свободы, чтобы она могла скинуть ярмо, под которым стенает, и чтобы дерево свободы рас-

[9] *Митрофанов А.А.* Французская политическая элита периода Революции XVIII века о России. С. 144.

[10] Там же. С. 149.

Французская карта западных окраин Российской империи в XVIII в.
1755 г.

цвело в Киеве»[11]. Это свидетельствует о том, что французские революционеры видели возможность поднять на западных окраинах Российской империи восстание путем разжигания сепаратистских настроений.

В своем другом исследовании «Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789–1814)» автор отмечал, что Второй и Третий раздел Речи Посполитой и восстание Т. Костюшко передвинули для французской общественности «поль-

[11] Там же. С. 153.

ский вопрос» на первый план. Так, во французской газете Moniteur касаемо политики России в польском вопросе говорилось: «Русские достигли высшей степени наглости, присущей тиранам. Не удовлетворившись тем, что унизили нацию, разрушили военные силы, заключили в тюрьмы или отправили в Сибирь самых честных и храбрых поляков, они теперь заняты тем, что по частям расхищают эту несчастную страну»[12]. С учетом того, что освещение во французской прессе восстания в Варшаве 17 апреля 1794 г. основывалось на слухах или на тех, кто объявлял себя очевидцами этих событий, данная оценка из газеты подтверждала в глазах французской общественности негативный образ России, как угнетателей свободы на своих западных окраинах[13].

Известная исследовательница Э. Каррер д'Анкосс в своей работе «Екатерина II. Золотой век в истории России» указывала, что Польша для России представляла важную ставку в российской политике и поэтому императрица ни на какие компромиссы в этом вопросе идти не желала[14]. По словам историка, русские монархи считали необходимым вернуть оставшиеся на стороне Речи Посполитой все еще православные земли Украины и Белоруссии, что и стало причиной активности Российской империи во внутрипольских делах. Еще в 1763 г. Россия стремилась воспользоваться междуцарствием и присоединить к себе Витебскую, Полоцкую и Мстиславскую губернии[15]. По мнению Каррер д'Анкосс, русская императрица, «будучи уверенной, что Франция не рискнет пойти на конфронтацию, [...] все же приняла меры предосторожности в атмосфере возбуждения, окружавшей подготовку к голосованию (в сейме. — *Прим. С.Р.*): приказала ввести в Польшу новые русские войска под предлогом обеспечения покоя во время выборов. Выдвинула она также религиозные проблемы, потребовав для православных гражданских прав, которых у них не было или которых не стало»[16]. После, в 1768 г. Россия вмешалась во внутренние дела Речи Посполитой и стала официальным гарантом будущего страны, что предупредило будущие разделы Польши. По мнению исследовательницы, Россия, таким образом, использовала

---

[12] Цит. по: *Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.* Россия во французской прессе... С. 70.

[13] Там же. С. 71.

[14] *Каррер д'Анкосс Э.* Екатерина II. Золотой век в истории России. С. 103.

[15] Там же. С. 107.

[16] Там же. С. 109.

православие как инструмент присоединения к себе будущих западных окраин[17].

Исследователь Н.В. Промыслов в работе «Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года» приводил интересный факт, что до Отечественной войны французским читателям преподносили западные губернии Российской империи в лице Лифляндии только в рубрике «Россия». Это, по мнению автора, создавало в глазах читателей то, «...что данная территория, с еще не до конца определенными границами, стала самостоятельной географической единицей»[18]. В преддверии начала войны с Россией Наполеон Бонапарт планировал сепарировать часть западных окраин Российской империи путем объединения их герцогства в Варшавское и Литовское княжество[19].

П.П. Черкасов в своем ставшем уже классическим исследовании «Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения» уделил особое внимание Русско-шведской войне 1788–1790 гг., в преддверии которой король Швеции Густав III вынашивал планы вернуть своей стране ранее утраченные территории. Густав увидел, что для него представляется уникальная возможность попытаться провести успешную кампанию против России, пока та отправила свои основные силы на войну с Турцией (1787–1791 гг.)[20]. По словам Черкасова, «король не учел двух обстоятельств, оказавшихся для него роковыми: он явно недооценил возможность противника вести войну на два фронта, доверившись угодливым донесениям своего посланника в Петербурге [...] о якобы совершенно плачевном состоянии России, а также не предвидел, что развязанная им война с самого начала станет крайне непопулярной в шведском обществе»[21]. В итоге развязавшая войну Швеция ее проиграла и по итогам Верельского мирного договора она отвергла все свои территориальные претензии к России. Российская империя окончательно закрепила свои западные окраины.

Тема западных окраин Российской империи в XVIII в. рассматривалась также и в различных специальных работах уже упомя-

---

17 Там же.

18 *Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. С. 66.

19 Там же.

20 *Черкасов П.П.* Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792.. С. 379.

21 Там же. С. 384.

нутых ранее А.А. Митрофанова[22] и Н.В. Промыслова[23], а также у Г.В. Ибнеевой[24], Ю.Л. Михайловой[25] и Г.В. Носовой[26]. В рамках отдельного исследования объединяли свои силы также А.А. Митрофанов, Н.В. Промыслов и Е.А. Прусская[27].

По мнению Г.В. Ибнеевой, в 1-й половине XVIII в. отношение Российской империи к Прибалтийским губерниям (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии) определялось желанием задействовать инфраструктуру, а также все экономические и людские ресурсы региона для вестернизации России. Исследовательница отмечала, что сложившиеся структуры должны были послужить прототипом устройства европеизированной страны, формируя тем самым мост между Россией и немецким западом[28]. Для достижения этой цели Екатерина II решила подтвердить права и преимущества остзейским (прибалтийским) сословиям, жалованные прежними государями. При этом она не переставала ставить целостность империи на передний план своей политики. В связи с этим характерны ее слова о Прибалтийских губерниях, что «сии провинции... надлежит легчайшими способами привести к тому, что б они обрусели и пере-

---

22 *Митрофанов А.А., Оливье-Шахновская Ж.* Образ России в прессе революционной Франции 1789—1792 гг. (на примере газеты «Монитёр») // Европа. 2005. № 5. С. 86–100; *Митрофанов А.А.* Образ России во французском памфлете 1789 года «Об угрозе политическому балансу Европы» // Россия и Франция. XVIII—XX века. 2006. Вып. 7. С. 57–76; *он же.* Русско-французские отношения в зеркале бонапартистской пропаганды (1800—1801 гг.) // Французский ежегодник. 2006. С. 130–145; *он же.* Два «полюса» французской «Россики» эпохи Революции XVIII в. Малле дю Пан и Шантро о екатерининской России // Чертковский исторический сборник: Образ и люди Российской империи. 2018. Вып. 1. С. 39–48.

23 *Промыслов Н.В.* Поход в Россию в 1812 году как новый французский эпос // Родина. 2012. № 6. С. 23–24; *он же.* Россия во французской прессе эпохи Революции и Наполеоновских войн // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 2. С. 102–112.

24 *Ибнеева Г.В.* Путешествие Екатерины II в Остзейский край в 1764 г. // Россия и Балтия. 2004. Вып. 3. С. 15–35.

25 *Михайлова Ю.Л., Промыслов Н.В.* Прибалтийские немцы и русское общество в 1812 г.: к проблеме формирования образа // Россия и Балтия. 2008. Вып. 5. С. 11–31; *Михайлова Ю.Л.* Сведения французской разведки о Прибалтийских губерниях Российской империи в 1812 году (по материалам Военного архива сухопутных сил Франции) // Россия и Балтия. 2015. Вып. 7. С. 64–80.

26 *Носова Г.В.* Экономическая политика Российской империи в Прибалтийских губерниях в эпоху Наполеоновских войн // Россия и Балтия. 2015. Вып. 7. С. 7–32.

27 *Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А.* «Русская угроза» во французской прессе конца XVIII — начала XIX в.

28 *Ибнеева Г.В.* Путешествие Екатерины II в Остзейский край в 1764 г. С. 16.

стали бы глядеть, как волки в лесу...»[29] — из секретной инструкции 1764 г. генерал-прокурору А.А. Вяземскому.

Ю.Л. Михайлова и Н.В. Промыслов в своей совместной публикации «Прибалтийские немцы и русское общество в 1812 г.: к проблеме формирования образа» отмечали, что Польские и Прибалтийские губернии воспринимались Россией как проблемные пограничные территории. Они указывали, что соседствующие с Польшей губернии считались более опасными с точки зрения потенциального отделения из-за близости герцогства Варшавского[30].

Г.В. Носова в публикации «Экономическая политика Российской империи в Прибалтийских губерниях в эпоху Наполеоновских войн» затрагивала проблему взаимоотношения Российского государства с жителями Прибалтики в конце XVIII — начале XIX в. По ее мнению, Россия пыталась добиться лояльности местного населения путем публикации манифеста от 15 апреля 1795 г., который гарантировал сохранение прав собственности и свободы вероисповедания при обеспечении населения Прибалтики правами исконных жителей империи. Такой манифест стал возможен в условиях российского абсолютизма, в условиях малочисленности населения Прибалтийских губерний (менее 3% населения от всей Российской империи)[31].

В заключение можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие комплексного исследования по теме западных окраин Российской империи XVIII в., данный вопрос затрагивался в ряде обобщающих и специальных работ по теме российско-французских отношений. Так, проблема западных окраин рассматривалась в контексте истории «польского вопроса» и русско-шведских войн. Падение монархии во Франции привело к увеличению числа критиков российского двора, что, в свою очередь, оказало влияние на формирование образа России, связанного с деспотизмом и экспансией соседних с ней земель. Период перехода Франции к якобинской диктатуре ознаменовался изменением взглядов французских революционеров на западные окраины Российской империи. Теперь они видели возможность для поднятия восстания на этих территориях

---

[29] Цит. по: Там же. С. 18.

[30] *Михайлова Ю.Л., Промыслов Н.В.* Прибалтийские немцы и русское общество в 1812 г. ... С. 12.

[31] *Носова Г.В.* Экономическая политика Российской империи в Прибалтийских губерниях в эпоху Наполеоновских войн... С. 9.

путем разжигания на них сепаратистских настроений. В эпоху наполеоновской Франции западные окраины Российской империи преподносились как еще неокрепшие территории России. В то же время король Швеции Густав III видел в Русско-турецкой войне (1787–1791 гг.) возможность вернуть своему королевству ранее утраченные территории Прибалтики и Карелии. В самой же России в канун Отечественной войны 1812 г. Польские и Прибалтийские губернии воспринимались как проблемные пограничные территории, население которых необходимо было сделать лояльным к себе. При этом Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии видели еще также как своеобразный мост между Россией и немецким западом.

REFERENCES

1. *Carrère d'Encausse L.H.* Yekaterina II. Zolotoy vek v istorii Rossii (Catherine II. The Golden Age in the History of Russia). M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. Yeltsina», 2010. 503 s.
2. *Cherkasov P.P.* Dvuglavyy orel i Korolevskiye lilii. Stanovleniye russo-frantsuzskikh otnosheniy v XVIII veke, 1700–1775 (Double-headed eagle and Royal lilies. The formation of Russian-French relations in the XVIII century, 1700–1775). M.: Nauka, 1995. 438 s.
3. *Cherkasov P.P.* Yekaterina II i Lyudovik XVI. Russo-frantsuzskiye otnosheniya, 1774–1792 (Catherine II and Louis XVI. Russian-French relations, 1774–1792). M.: Nauka, 2004. 521 s.
4. *Ibneeva G.V.* Puteshestviye Yekateriny II v Ostzeyskiy kray v 1764 g. (Catherine II's Journey to the Baltic Region in 1764) // Rossiya i Baltiya. 2004. Vyp. 3. S. 15–35.
5. *Mikhailova Yu.L., Promyslov N.V.* Pribaltiyskiye nemtsy i russkoye obshchestvo v 1812 g.: k probleme formirovaniya obraza (Baltic Germans and Russian society in 1812: to the problem of forming the image) // Rossiya i Baltiya. 2008. Vyp. 5. S. 11–31.
6. *Mikhailova Yu.L.* Svedeniya frantsuzskoy razvedki o Pribaltiyskikh guberniyakh Rossiyskoy imperii v 1812 godu (po materialam Voyennogo arkhiva sukhoputnykh sil Frantsii) (Information of French intelligence about the Baltic provinces of the Russian Empire in 1812 (based on materials of the Military Archive of the French Ground Forces)) // Rossiya i Baltiya. 2015. Vyp. 7. S. 64–80.
7. *Mitrofanov A.A.* Frantsuzskaya politicheskaya elita perioda Revolyutsii XVIII veka o Rossii (The French political elite of the XVIII century Revolution about Russia). M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2020. 246 s.
8. *Mitrofanov A.A.* Dva «polyusa» frantsuzskoy «Rossiki» epokhi Revolyutsii XVIII v. Malle dyu Pan i Shantro o ekaterininskoy Rossii (Two «poles» of French «Russica» of the Revolution era of the XVIII century. Mall du Pan and Chantre about Catherine's Russia) // Chertkovskiy istoricheskiy sbornik: Obraz i lyudi Rossiyskoy imperii. 2018. Vyp. 1. S. 39–48.
9. *Mitrofanov A.A.* Obraz Rossii vo frantsuzskom pamflete 1789 goda «Ob ugroze politicheskomu balansu Evropy» (The image of Russia in the

French pamphlet of 1789 «On the threat to the political balance of Europe») // Rossiya i Frantsiya. XVIII—XX veka. 2006. Vyp. 7. S. 57–76.
10. *Mitrofanov A.A., Promyslov N.V., Prusskaya E.A.* «Russkaya ugroza» vo frantsuzskoy presse kontsa XVIII — nachala XIX v. («Russian Threat» in the French Press at the End of the 18th — Beginning of the 19th Century) // Frantsuzskiy yezhegodnik: K 225-letiyu Frantsuzskoy revolyutsii. 2015. S. 345–346.
11. *Mitrofanov A.A., Promyslov N.V., Prusskaya E.A.* Rossiya vo frantsuzskoy presse perioda Revolyutsii i Napoleonovskikh voyn (Russia in the French press during the Revolution and Napoleonic Wars) (1789—1814). M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2019. 238 s.
12. *Mitrofanov A.A., Olivier-Shakhnovskaya Z.* Obraz Rossii v presse revolyutsionnoy Frantsii 1789—1792 gg. (na primere gazety «Monityor») (The image of Russia in the revolutionary French press, 1789—1792 (based on the newspaper «Monitor»)) // Evropa. 2005. No. 5. S. 86–100.
13. *Mitrofanov A.A.* Russo-frantsuzskiye otnosheniya v zerkale bonapartistkoy propagandy (1800—1801 gg.) (Russian-French relations in the mirror of Bonapartist propaganda (1800—1801)) // Frantsuzskiy yezhegodnik. 2006. S. 130–145.
14. *Nosova G.V.* Ekonomicheskaya politika Rossiyskoy imperii v Pribaltiyskikh guberniyakh v epokhu Napoleonskikh voyn (Economic policy of the Russian Empire in the Baltic provinces during the Napoleonic Wars) // Rossiya i Baltiya. 2015. Vyp. 7. S. 7–32.
15. *Promyslov N.V.* Frantsuzskoe obshchestvennoe mneniye o Rossii nakane i vo vremya voiny 1812 goda (French public opinion about Russia on the eve and during the War of 1812). M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2016. 252 s.
16. *Promyslov N.V.* Pokhod v Rossiyu v 1812 godu kak novyy frantsuzskiy epos (The campaign to Russia in 1812 as a new French epic) // Rodina. 2012. No. 6. S. 23–24.
17. *Promyslov N.V.* Rossiya vo frantsuzskoy presse epokhi Revolyutsii i Napoleonovskikh voyn (Russia in the French press of the era of the Revolution and the Napoleonic Wars) // Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2015. No. 2. S. 102–112.

Ключевые слова:

Российская империя в XVIII в., российско-французские отношения, западные окраины Российской империи, «Русская угроза», раздел Речи Посполитой, Прибалтика в XVIII в.

Stepan V. Reshetnikov

WESTERN PERIPHERIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY: A VIEW FROM FRANCE AND THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

The article considers the view of the Russian Empire's western peripheries in the 18th century through the lens of relations between Russia and France. The Russian Empire's victory in the Northern War and the Second and Third Partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth predetermined Russia's negative image in the eyes of the French public and politicians. Now, they viewed Russia as one of the competitors on the European scene. The analysis of historiography allows us to consider the evolution of the French view of the expansion of the Russian Empire's borders in the 18th century and trace changes in the attitude to Russia's western peripheries. The article is intended to contribute to the understanding of the relations between Russia and France and the contemporary political map of Europe. In France, the Russian Empire's western peripheries were considered in the context of the history of the 'Polish issue' and the Russo-Swedish wars. After the Great French Revolution, the number of Russia's critics in France increased dramatically. The image of Russia was then associated with despotism and expansion of its neighbours. The French revolutionaries viewed the former Polish territories as still unfortified parts of Russia. This set the stage for a discussion on the possibility of raising a revolt in these territories by fomenting separatist sentiments in them. The same policy was chosen by Napoleon Bonaparte, who, in anticipation of his future war with Russia, planned to separate a certain part of the Russian Empire's western peripheries from it.

Keywords: Russian Empire in the 18th Century, Relations Between Russia and France, Russian Empire's Western Peripheries, «Russian Threat», Partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth, Baltic States in the 18th Century.

Stepan V. Reshetnikov — Junior Researcher at the Institute of History, St. Petersburg University.

Решетников Степан Владимирович

младший научный сотрудник Института истории СПбГУ.
SPIN-код: 6336-1171